

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК ОРГАНИЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шестакова Наталия Николаевна, к.т.н., доцент, вед. науч. сотр.

Институт проблем региональной экономики РАН

Shestakova Natalia, candidate of technical science, leading research fellow,
Institute for Regional Economy Studies of the Russian Academy of Science,
nnshestakova@gmail.com

Аннотация. Освещены вопросы инклюзивного развития как одного из аспектов устойчивого экономического роста. Рассмотрен индекс инклюзивного развития как статистический инструмент реализации идеи инклюзивности. Сделан вывод о различиях существующих методических подходов к оценке инклюзивности экономик.

Ключевые слова: устойчивый экономический рост, инклюзивный рост, принципы инклюзивного роста, методики оценки инклюзивности экономики, индекс инклюзивного развития, сравнительная инклюзивность экономик

В последние годы мировое сообщество придерживается курса на устойчивое развитие. При всем разнообразии и многообразии трактовки понятия в наиболее общем виде под *устойчивым* понимают такой экономический рост, темпы которого в течение длительного периода могут поддерживаться на стабильном уровне, а также обеспечение которого не несет за собой ущерба окружающей среде [1]. Еще одним аспектом устойчивого экономического роста выступает доступность для населения создаваемых в результате этого роста продуктов и благ. Эта сторона экономического роста описывается в международных документах через категорию «*инклюзивность*».

Инклюзивным ростом, соответственно, называется экономический рост, позволяющий *всем группам населения*, с одной стороны, принимать участие в общественном производстве, а с другой, – предоставляющий *всем группам населения* благоприятные условия для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей. Или, как отмечается в документе «Inclusive growth:

Building up a concept»: *инклюзивный рост* «предполагает более равномерное распределение выгод от экономического роста среди населения, а также вовлечение различных групп заинтересованных лиц в процесс создания ВВП» [2].

Понятие инклюзивности представлено в целом ряде международных документов. Так, инклюзивность развития отражена в Повестке в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года, в частности, в Цели устойчивого развития № 8, которая, кроме прочего, призывает содействовать инклюзивному (или всеохватному) экономическому росту. «Инклюзивность, интеграция и всеобщий характер – вот отличительные черты новой повестки. В новой Повестке дня провозглашается твердая приверженность инклюзивности («учету интересов каждого»), включая решимость покончить с нищетой во всех ее формах и сократить масштабы бедности внутри стран и между ними...» [3, с. 1, 2.].

Понятиями «инклюзивная экономика» и «инклюзивный экономический рост» оперируют и авторы документов международных и наднациональных организаций (ООН, МВФ, ОЭСР, ВТО, ЕБРР, Всемирного банка).

Основные принципы инклюзивного развития выделила д.э.н. Н.К.Нурланова (Казахстан), разбив их на две группы.

«Экономические цели инклюзивного регионального развития должны быть реализованы на основе таких принципов, как:

- всеохватность роста во всех секторах экономики;
- устойчивый рост во всех секторах экономики;
- сбалансированность регионального развития;
- ресурсосберегающее развитие региона с учетом интересов будущих поколений.

Социальные цели инклюзивного регионального развития могут быть реализованы при соблюдении следующих принципов:

- справедливое распределение материальных и нематериальных благ в обществе;
- равенство всех слоев населения в доступе ко всем видам социально значимых благ;
- снижение степени имущественного расслоения населения в регионах всех типов;
- сокращение масштабов крайней нищеты на всем экономическом пространстве страны» [4].

По мнению автора, в число принципов инклюзивного роста, помимо упомянутых, должен быть включен и принцип доступности к занятости/трудоустройству, вовлечению в общественное производство *для всех групп населения*. Что, собственно, и является основой преодоления бедности. Этот принцип так или иначе отражен во всех документах, затрагивающих тему инклюзивного роста.

Статистически реализация идеи инклюзивности оценивается принятым на Всемирном экономическом форуме (Давос, 2018) *индексом инклюзивного развития* (Inclusive Development Index, IDI). Индекс инклюзивного развития, позволяющий относительно системно оценить социально-экономическое развитие, включает три блока показателей (по четыре компонента в каждом):

1. рост и развитие (рост ВВП, занятость, производительность труда, ожидаемая продолжительность жизни);
2. инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по доходам и коэффициент расслоения общества по распределению богатства);
3. устойчивость и межпоколенческая справедливость (сбережения населения, демографическая нагрузка, государственный долг и загрязнение окружающей среды).

Индекс позволяет более или менее объективно измерять уровень социально-экономического развития как отдельного государства, так и проводить межстрановые сравнения. Так, в 2018 г. в категории развивающихся стран России среди 78 развивающихся стран было присвоено 13 место – между Таиландом и Перу. В категории развитых первое место в рейтинге (из 29 государств) заняла Норвегия.

Любопытно соотнести достижения Российской Федерации по *индексу инклюзивного развития* с другим, логично связанным с ним показателем: *индексом устойчивости общества* (Sustainable Society Index, SSI). Последний измеряет достижения страны с точки зрения устойчивости общественного развития на основе 24 показателей в трёх базовых категориях экономического, социального и экологического благополучия.

В этом рейтинге Россия в 2018 г. заняла 53 место (между Мальтой и Таиландом), Беларусь – 35 место (между Словакией и Кипром) из 154 учтенных при оценивании государств [5]. Лидером в этом списке стала Финляндия. Норвегии, попутно отметим, было присвоено лишь 14 место.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на определенную двуединость категории «устойчивое и инклюзивное развитие», статистически отражаемое продвижение государств по каждому из этих векторов оказывается не совпадающим.

В 2019 г. Евразийская экономическая Комиссия в сотрудничестве с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала специальный доклад ЕЭК-ЮНКТАД «Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: Assessment and Opportunities» («Инклюзивный рост государств-членов Евразийского экономического союза: оценки и возможности») [6]. В документе изложены результаты исследования инклюзивности экономики и экономического роста 86 государств по трем ключевым направлениям инклюзивного роста: экономическому развитию, уровню жизни и показателям неравенства. Места в рейтинге, согласно этому документу, распределились следующим образом: Республика Беларусь – 29 (между Литвой и Казахстаном), Российская Федерация – 37 (между Малайзией и Аргентиной).

Установке на устойчивый инклюзивный рост привержены и государства-члены ЕАЭС, к числу которых помимо Российской Федерации и Республики Беларусь, принадлежат также Республика Армения, Республика Казахстан и Кыргызская Республика.

Более того, государства-члены ЕАЭС предпринимают коллективные усилия по достижению целей устойчивого инклюзивного развития. Об этом свидетельствует разработка специальной Методики оценки инклюзивности экономик государств-членов ЕАЭС, основанной на соответствующем документе ЕЭК-ЮНКТАД. Методика содержит оценку инклюзивности экономики (оценка в статике, в сравнении с другими государствами мира) и экономического роста (оценка в динамике, в сравнении с предшествующими периодами) с учетом показателей прогресса, достигнутого в рамках борьбы с бедностью и неравенством, обеспечения экономического роста и занятости, развития инфраструктуры, совершенствования образования и здравоохранения. Так, в 2020 г. России (из 69 оцениваемых стран) было присвоено 35-е место (между Румынией и Панамой), Республике Беларусь – 29 место (между Хорватией и Казахстаном). Первое место в рейтинге занял Люксембург [7].

Как можно видеть, результаты оценивания двух последних методик (в отличие от приведенной ранее) практически совпадают.

Отметим, что подобного рода документ (Добрински Р. Как стимулировать инклюзивный и устойчивый рост субрегиона СПЕКА? Справочно-аналитический документ для Экономического форума СПЕКА 2019 года. (Ашгабат, Туркменистан, 20-21 ноября 2019 г.). Ашгабат, 2019.), посвященный оценке инклюзивного и устойчивого роста, а также фактическому расчету показателей разработан и для стран-членов СПЕКА (Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

Таким образом можно констатировать, что уже четверть века (начиная с 1997 г.) проблематика инклюзивного развития/роста – как одного из составных частей устойчивого развития – активно исследуется и продвигается применительно к различным группам государств и территорий. На современном этапе статистические методики оценки сравнительного уровня инклюзивности экономики государств существенно различаются и, следовательно, не всегда предлагают сопоставимые межстрановые результаты.

Список использованных источников

1. Устойчивое развитие и инклюзивный рост. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (дата обращения 01.04.2022)
2. Inclusive growth: Building up a concept. URL: <http://www.ipcundp.org/pub/IPCWorkingPaper104.pdf> (дата обращения 06.04.2022)
3. ЮНЕСКО: работа по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Бюро стратегического планирования/секцией сотрудничества с системой ООН. UNESCO, Paris, 2017. 20 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247785_rus (дата обращения 06.04.2022)

4. Нурланова Н.К. Региональные дисбалансы в экономике страны и принципы инклюзивного развития (на примере Казахстана) URL: [http://fic.vscs.ac.ru/index.php?/forum/1947-региональные-дисбалансы-в-экономике-страны-и-принципы-инклюзивного-развития-\(на-примере-казахстана\)\)/](http://fic.vscs.ac.ru/index.php?/forum/1947-региональные-дисбалансы-в-экономике-страны-и-принципы-инклюзивного-развития-(на-примере-казахстана))/) (дата обращения 11.04.2022)

5 Technische Hochschule Köln (TH Köln). Sustainable Society Index (SSI) [URL: ssi.wi.th-koeln.de].

6. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: Assessment and Opportunities. Eurasian Economic Commission United Nations Conference on Trade and Development, 2019, 69 p. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1e3/Inclusive_growth_in_EAEU_Member.pdf (дата обращения 06.04.2022)

7. Инклюзивный экономический рост в государствах – членах ЕАЭС и мире, 2020 год <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cce/Spravka.pdf> (дата обращения 01.04.2022)